

УДК 342.914

ГЕЙТ Н.А., к.ф.н., доцент, директор программ Высшей школы государственного управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
г. Москва

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ СТРАН ЕС

С каждым годом, по мере того как потребности человечества в природных ресурсах (атмосферный воздух, вода, почва, животный и растительный мир) продолжают стремительно расти, окружающая среда всё чаще превращается в поле острого противостояния – уже не только за экологическую стабильность, но и за базовые права человека [1]. Выражая не только теоретико-практический взгляд, но и системно-экологический, цивилизационный подход, Ю.А. Тихомиров заявляет: «Экологическая сфера в широком смысле слова – это сфера природоохранная и сфера природоресурсная, которые становятся очень существенными для понимания, изучения, регулирования общественного бытия» [2]. Как считает А.К. Голиченков, «экологическая сфера не должна рассматриваться как одна из «рядовых» сфер воздействия государства, как одна из сфер правового регулирования» [3, с. 126]. Учитывая объёмную морально-нравственную и этическую составляющую в деле охраны природы, следует процитировать Г.Д. Гурвича, который в своей работе «Юридический опыт и плюралистическая философия права» писал: «...нравственный опыт, который в определенном смысле близок к опыту юридическому, сам по себе довольно-таки драматичен: воспринимаемые в рамках наших индивидуальных или коллективных действий, различные нравственные ценности, ценности себя самого и ближнего, индивида и группы, семьи и работы, нации и международного сообщества равнозначны и несводимы друг к другу. Абсолютная неповторимость, партикулярность и полная индивидуализация моральных ценностей, которые не допускают ничего типичного и всеобщего, ещё более обостряют конфликты» [4, с. 262].

Причины экологических конфликтов могут быть весьма разнообразными. Заложенная самим естественным происхождением ограниченность природных ресурсов вызывает неустрашимый характер экологического конфликта [1]. Разрешение экологических конфликтов часто требует значительных усилий и затрат, как материальных, так и временных. Противостояние сторон способно подорвать эффективность уже запущенных проектов, снизить экологическую и экономическую отдачу, а после урегулирования – оставить осадок, мешающий дальнейшему взаимодействию. Всё это отражается на стабильности социальной и экономической среды [5, с. 65]. Понимание того, что одной из сторон выступает природа, даже если она не имеет голоса в привычном смысле, кардинально меняет подход к разрешению спора. Ведь необходимо учитывать не только интересы

людей, но и последствия для окружающей среды – того самого «третьего участника», который страдает больше всех, но чаще всего не представлен напрямую [6, с. 13].

Анализ текущей ситуации в области экологических отношений в странах ЕС даёт понимание особенностей правового регулирования экологических конфликтов.

Вместо термина «экологический конфликт» в ЕС чаще используются понятия «экологические споры» (*environmental disputes*) и «экологические преступления» (*environmental crimes*). Разрешение этих споров происходит в рамках национальных судебных систем и административных процедур. Однако далеко не все экологические конфликты бывают тождественны экологическим спорам и, соответственно, требуются их должное законодательное разграничение и детализация. Во многих странах Европейского союза экологические конфликты чаще всего решаются с опорой на правовые и административные инструменты. Однако в такой системе, построенной по формальным правилам, довольно часто упускаются из виду интересы обычных людей – тех, чья повседневная жизнь меняется из-за принятых решений, но кто не участвовал в этих решениях и не давал на них согласия.

Помимо обращения в суд, законодательство также допускает возможность решать подобные споры через государственные органы, наделённые полномочиями в области природопользования. Особенно это актуально в ситуациях, когда речь идёт о действиях органов власти, регулирующих использование природных ресурсов. Здесь мы имеем дело с публично-правовыми отношениями, в которых граждане пытаются отстоять своё право на благоприятную среду обитания – и часто сталкиваются с необходимостью отстаивать свои интересы перед системой, где не всегда слышат голос общества [7, с. 180-186].

В ЕС механизмы предупреждения и разрешения экологических конфликтов преимущественно интегрированы в более широкую систему экологического права и управления. К основным правовым документам регулирования и правоприменения в сфере урегулирования экологических конфликтов следует отнести Директиву об охране окружающей среды, которая посредством уголовного права расширяет список экологических преступлений (например, незаконный оборот древесины, несанкционированная утилизация отходов, нарушение правил обращения с химическими веществами) и ужесточает наказания за них. Директива 2008/99/ЕС (с изменениями 2024 года) является ключевым инструментом, направленным на предотвращение серьёзных нарушений, которые могут привести к конфликтам.

В странах-членах ЕС существует большое разнообразие национальных механизмов рассмотрения жалоб и медиации в экологической сфере. Их структура и эффективность зависят от правовых традиций и административных структур каждой страны. Однако на уровне ЕС пока нет общей рамочной основы, которая бы четко определяла, как национальные органы власти должны

реагировать на жалобы, касающиеся экологического законодательства ЕС. В первичном праве ЕС соответствующие положения содержатся в Договоре о функционировании Европейского союза (ДФЕС). Статьи 191–193 ДФЕС определяют политику ЕС в области охраны окружающей среды, включая принцип предотвращения, принцип осторожности и принцип «загрязнитель платит».

ЕС активно продвигает альтернативные способы разрешения споров (АРС), такие как медиация, для урегулирования споров во внесудебном порядке. Хотя это в основном касается потребительских споров, принципы АРС применяются и в экологической сфере.

Особое значение при регулировании экологических конфликтов имеет Aarhus Конвенция (1998) – Орхусская Конвенция (Конвенция UNECE 1998 года о доступе к информации, участии общественности и доступе к правосудию в вопросах окружающей среды). Однако она не является исключительно актом ЕС, а имеет статус международного договора, который является частью правового порядка ЕС. Конвенция признает три столпа, которые являются основой для предотвращения и разрешения экологических конфликтов в сферах: доступ к экологической информации, участие общественности в принятии решений, доступ к правосудию в вопросах окружающей среды.

В странах ЕС действует Регламент (ЕС) № 1367/2006 (так называемый Aarhus регламент). Данный регламент приводит право ЕС в соответствие с содержанием Конвенции и устанавливает механизмы для разрешения споров (конфликтов) между гражданами, организациями и учреждениями ЕС по экологическим вопросам.

Следующим важным документом по регулированию экологических конфликтов является Директива 2011/92/EU (директива по оценке воздействия на окружающую среду), в которой производится оценка воздействия определённых государственных и частных проектов на окружающую среду, а также устанавливается обязательство по оценке воздействия и проведению общественных консультаций, что играет ключевую роль в предотвращении экологических конфликтов между инвесторами и местным сообществом.

Статья 6(2) Директивы 2011/92/ЕС (ОВОС) провозглашает, что заинтересованная общественность должна быть проинформирована, будь то путём публичных уведомлений или другими соответствующими средствами, такими как электронные средства массовой информации (там, где они доступны), на ранней стадии процедур принятия экологических решений.

Статьей 4(1) Директивы 2004/35/ЕС (ELD) установлено, что государства-члены обеспечивают, чтобы оператор, который причиняет непосредственную угрозу экологического ущерба или экологический ущерб, принимал все необходимые превентивные или восстановительные меры. В п. 2 ст. 4 указанного документа сказано, что компетентный орган может в любое время требовать от оператора предоставления информации о любой непосредственной угрозе экологического ущерба или экологическом ущербе, который был причинен, и о

превентивных или восстановительных мерах, которые были приняты или планируются.

К актам, которые косвенно регулируют экологические конфликты, также относятся Директива 2003/4/ЕС о доступе общественности к информации об окружающей среде, которая гарантирует право общественности на доступ к информации, которой располагают публичные власти, что предотвращает конфликты, возникающие из-за непрозрачности и недостатка информации и Директива 2003/35/ЕС об участии общественности в подготовке определенных планов и программ, касающихся окружающей среды. Указанная директива усиливает право общественности на участие в принятии решений, что снижает вероятность конфликтов между властями, инвесторами и сообществом.

Список источников:

1. Мишель Форст. Защитники экологических прав в бедственном положении: число убийств по всему миру зашкаливает. URL: <http://greenbelarus.info/articles/24-10-2016/zashchitniki-ekologicheskikh-prav-v-bedstvennom-polozhenii-chislo-ubiystv-po>. (Дата доступа 14.10.2025).
2. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия / Ю.А. Тихомиров. М.: Манускрипт, 1994. 136 с.
3. Голиченков А.К. Основные подходы к разработке концепции проекта Экологического кодекса РФ / А.К. Голиченков // Право и политика. 2000. № 10. С. 126.
4. Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избранные сочинения / Г.Д. Гурвич. СПб.: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. 847 с.
5. Сабадаш В.В. Урегулирование экологических конфликтов: организационные предпосылки «зеленой» экономики / В.В. Сабадаш, С.Н. Бобылёв, Л.Г. Мельник // Механизм регулирования. Международный научный журнал. 2012. № 1. С. 65.
6. Simon A. Mason, Kurt R. Spillmann. Environmental conflicts and regional conflict management [Конфликты, связанные с окружающей средой и урегулирование региональных конфликтов] / S.A. Mason, K.R. Spillmann // Welfare Economics and sustainable Development – Vol. II, 2002. P. 13.
7. Шингель Н.А. Споры в сфере природопользования: спорить или договариваться? Актуальные проблемы юридического образования в контексте обучения альтернативному урегулированию споров как подходу к обеспечению прав человека = Actual Problems of Legal Education in the Context of Training on Alternative Dispute Resolution as an Approach to Ensuring Human Rights: материалы Международной научно-методической конференции, Минск, 29 ноября – 3 декабря 2016 г. / редкол.: С.А. Балащенко (отв. ред.) [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2016. С. 180-186.
8. Лаевская Е.В. Реализация Орхусской конвенции в Республике Беларусь / Е.В. Лаевская. Минск. 2019. 119 с.